

12. Bach K. Thought and reference. Oxford University Press, Incorporated, 1994.
13. Dickens Ch. David Copperfield. Retold by Clare West. Oxford bookworms. Level 5. Oxford University Press, 2008.
14. Dickens Ch. David Copperfield. Wordsworth Editions Limited. London, 1993.
15. Katz J.J. A solution to the projection problem for presupposition // SaS. N.Y. : Acad. press, 1979. Vol. 11. P. 91–125.
16. Kripke S. Naming and necessity // Semantics of natural languages. Dordrecht : Reidel, 1972. P. 235–355.

Reference attributes of adapted texts

There are regarded the reference attributes of adapted texts in simplification of expressing and contents. Depending on the model of adaptation, adapted texts may possess narrow or wide reference.

Key words: *adapted text, adaptation, text reference, proposition, text emotions, text compression, text details.*

М.В. ПЕТРОВА
(Санкт-Петербург)

О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В СВЕТЕ БИОСЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В русле биосемиотического подхода, при котором язык рассматривается как явление, возникающее в результате совместной деятельности людей и служащее организму в его приспособлении к окружающей действительности, определяются некоторые механизмы формирования лексического значения.

Ключевые слова: *биосемиотический подход, распределенное познание, механизм социальных связей, аутопоэз, жизнь в языке, ориентация на вывод значения, догадка.*

История языкознания последнего столетия богата множеством теорий, призванных объяснить устройство и предназначение языка. В научной литературе описано большое количество языковых фактов, изучены языковые единицы различных уровней. Однако описание не всегда является достаточным для объяснения

действия механизма языка, и коренной вопрос лингвистики об истоках, механизмах и способах формирования языкового значения до сих пор остается недостаточно проработанным. По мнению А.В. Кравченко, проблема заключается в том, что лингвисты склонны рассматривать значение языковой единицы *in vitro* как конечный фиксированный набор элементарных компонентов, что отличается от реально употребляемого слова *in vivo* [4, с. 9].

Значительный сдвиг в решении данной проблемы произошел с развитием когнитивной науки, в частности когнитивной семантики. Центральное место в когнитивной семантике отводится человеку как наблюдателю, «концептуализатору» и «категоризатору», носителю когниции. Ему приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц, а также в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора [7, с. 28].

В настоящее время считается, что когнитивная лингвистика переживает третий этап своего развития [5, с. 218]. Основным направлением когнитивной лингвистики «третьего поколения» является биосемиотический подход, который приобретает большую популярность в языкознании в последние годы. В рамках данного подхода язык рассматривается в свете гипотезы распределенного познания, где «познание не является средством приобретения знания об объективной действительности, оно служит активному организму в его приспособлении к опытному миру» [4, с. 163]. Ученые, работающие в этом направлении (S.J. Cowley, P. Linnell, S. Steffensen, P. Thibault, И.К. Архипов, А.В. Кравченко), показали, что общество не использует язык-предмет, но «живет благодаря механизму социальных связей», который втягивает в свою сферу события, происходящие с различными скоростями в пределах разнообразных координат. Язык представляет собой гетерогенный набор физических, познавательных и социальных видов деятельности, которые развертываются в режиме реального времени. Он возникает потому, что люди приспособляются к окружающей среде и координируют жизненные пространства, ориентируясь на поведение и познание [9].

Языковая деятельность обусловлена биологической природой человеческого тела. Различные виды высказываний являются переменными, полезными формами, которые используются для ориентирования в конкрет-

ных обстоятельствах. Как отмечает С. Коули, «даже там, где действие регулируется вербальным аспектом языка, мы все равно полагаемся на свои умения следить за окружающим миром. Эти умения основаны не на лексическом значении, а на опыте всей нашей жизни» [3, с. 206]. В связи с этим в свете биосемиотического подхода язык рассматривается не в традиционном понимании как культурный конструкт, а как жизнь в языке значимых тел. Человеческие мысли, идеи, поведение не ограничиваются сферой мозга, а человеческое познание – сферой нейронных процессов. Все это распределено в системе отношений, связывающих артефакты и человека [12].

Биологическая природа языка объединяет такие традиционно принадлежащие к противоположным научным лагерям науки, как биология и семиотика, на основании того факта, что вся жизненная сфера человека наполнена знаковыми процессами (семиозисом) и значением. Все, что ощущает организм, имеет для него значение – еда, спасение от опасности и т.п. Следовательно, все организмы с рождения включаются в семиосферу, т.е. в мир значения и коммуникации. Вместе с тем значение можно понимать как нечто, возникающее во взаимодействии организма с его нишей в окружающей среде, воспринимаемой как субъективный мир организма [6].

Большую роль в становлении и развитии биосемиотического направления в лингвистике сыграла интегративная теория значения Й. Златева. Автор объединил достижения биологии и семиотики и с опорой на биологическую теорию познания Матураны – Варелы [13] предложил теорию значения, основанную на концепте «ценность». По мнению Й. Златева, о значении можно говорить лишь в том случае, когда изменение нервной системы представляет определенную ценность для организма. Значение, по Златеву, есть отношение между организмом и его физической и культурной средой, определяемое ценностью получаемого знания для организма. «Организмам присущи ценностные системы, посредством которых они оценивают различные факторы среды и свои собственные действия в терминах все подчиняющей себе цели сохранения своей организации, и, следовательно, они имеют *подлинное значение*» [2, с. 348].

В основе биосемиотического подхода к проблеме значения лежит явление аутопоза – механизма порождения индивидуального знания телом. Формы языковых знаков (колебания воздуха или графические конфигурации)

не несут в себе никакого значения. В концепции У. Матураны «язык не передает информации, его функциональная роль заключается в создании ко-оперативной области взаимодействия между говорящими путем выработки общей системы отсчета. <...>. Каждый говорящий <...> действует исключительно в рамках своей когнитивной области, где любая предельная истина зависит от опыта многих переживаний» [8, с. 21]. Значения слов создаются в сознании говорящих как реакция тела на поступающий внешний сигнал. Слушатель или читатель никогда ни от кого не получает «готовое знание». Все знание сосредоточено и замкнуто отдельно в говорящем и слушающем. Говорящий лишь ориентирует слушателя на достижение определенного состояния нервной системы, которое соответствует его собственному состоянию в момент создания смысла. В связи с этим И.К. Архипов отмечает, что «“значение” должно перестать быть содержимым языковой формы в прямом смысле и, следовательно, осмысляться как события – совпадения во времени состояния тела (нервной системы) и появления соответствующей языковой формы и затем определения ценности этого события для участвующих тел» [1, с. 147].

Исходя из того, что значение представляет собой событие, в котором участвует, с одной стороны, индивидуальное сознание, а с другой – наблюдаемый предмет (форма слова), и что оно выводится заново в каждой коммуникативной ситуации, проанализируем отрывок из пьесы Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» [14, с. 13]. Попробуем определить механизмы формирования лексического значения на примере слова *game*. Причиной общения двух главных персонажей пьесы является игра в орлянку (подбрасывание монеты и угадывание того, какой стороной она упадет), при помощи которой друзья пытаются скоротать время по дороге в Датское королевство. Для того чтобы орлянка приобрела интерес, герои играют на деньги, причем Гильденстерну (Guil) в ней фатально не везет, поэтому в скором времени он теряет интерес к результату игры и концентрирует все свое внимание на процессе, пытаясь понять, почему уже семьдесят шесть раз подряд выпадает несчастливый для него «орел» и он вынужден расстаться с очередной монетой. Розенкранц (Ros), напротив, полностью сконцентрирован на том, какой стороной упадет монета, т.к. от этого зависит, получит он свой выигрыш или нет. Гильденстерн размышляет о законе вероятности [14, с. 12, 13]:

Текст	Комментарий
<p>GUIL (<i>musings</i>): The law of probability, it has been oddly asserted, is something to do with the proposition that if six monkeys (<i>he has surprised himself</i>)... if six monkeys were...</p>	<p>Задумчивый тон Гильденстерна можно воспринять как сигнал того, что он полностью погружен в свои размышления и пытается дать логическое объяснение своей неудаче при помощи теории вероятности, демонстрируя это на простом примере: если шесть обезьянок...</p>
<p>ROS: Game?</p>	<p>Резко прерывая рассуждения Гильденстерна, Розенкранц подчеркивает, что значимыми для него являются не рассуждения друга, а «орлянка» (т.к. ему везет уже 76 раз подряд и его, естественно, интересует продолжение), поэтому Рос пытается вернуть внимание партнера к игре. Именно для этого он произносит сигнал <i>game</i>, который ассоциируется в сознании англоговорящих со значением «игра» и который, как он надеется, заставит Гильденстерна продолжить «орлянку», т. к. по правилам монеты подбрасывает Гил.</p>
<p>GUIL: Were they?</p>	<p>Употребление местоимения 3-го лица множественного числа <i>they</i>, а также глагола-связки <i>were</i> свидетельствует о том, что для Гильденстерна звуковой поток <i>game</i> не ассоциируется со значением «игра», которое соответствовало бы местоимению 3-го лица единственного числа. Сигнал <i>they</i> дает отсылку к тем обезьянкам, которых Гил упоминал в своих рассуждениях о теории вероятности, поэтому логично предположить, что для Гильденстерна звуковой поток <i>game</i> должен ассоциироваться с тем значением, которое было бы релевантным для ситуации с обезьянками. В качестве такого значения можно предложить значение «дичь, зверь, добытый на охоте». Однако обезьянки не являются добычей на охоте, и все, в том числе и Гильденстерн, об этом знают, поэтому он и произносит вопрос-уточнение <i>Were they?</i>, который свидетельствует об удивлении коммуниканта, вызванного несоответствием актуализированного в его сознании значения «дичь, зверь, добытый на охоте» онтологии мира.</p>
<p>ROS: Are you?</p>	<p>При помощи этого вопроса Розенкранц сигнализирует своему другу, что речь идет не об обезьянках, а об их совместной деятельности – игре в орлянку. Розенкранц пытается сориентировать своего партнера на вывод нужного ему значения языковой формы <i>game</i> – «игра». Для этого Рос использует намек в виде вербального высказывания <i>Are you?</i>, которое имплицитно означает: «Ты в игре?».</p>
<p>GUIL (<i>understanding</i>): Game. (<i>Flips a coin.</i>)</p>	<p>Указанный выше намек помогает Гильденстерну догадаться о том значении слова <i>game</i>, которое задумывал Розенкранц. Об этом свидетельствует не только произнесенная форма <i>game</i> (которая как бы служит ответом «Да, я в игре» на заданный ранее вопрос), но и тот факт, что Гил подбрасывает монету и игра продолжается.</p>

В данном примере один и тот же звуковой сигнал вызвал разные изменения нервной системы двух организмов, что привело к актуализации двух разных значений, т.к. каждый из участников коммуникации был настроен на определенную ее часть. Однако заинтересованность в совместной деятельности (продолжении коммуникации и игре), пресуппозиция общения, общая «ниша» взаимодействия (игра), намеки со стороны говорящего заставляют слушающего в конечном итоге догадаться именно о том значении

звукового сигнала, которое изначально было задумано его партнером.

На основании всего вышеизложенного можно предположить, что основными механизмами формирования лексического значения являются ориентация на вывод значения со стороны говорящего и догадка со стороны слушающего. Для достижения своей цели говорящий использует следующие имеющиеся у него средства: 1) конвенционально-закрепленные языковые формы, ассоциируемые с определенным зна-

чением; 2) пресуппозицию общения; 3) ожидаемые фоновые знания собеседника; 4) коннотативные средства для более точной ориентации слушающего на вывод значения, задуманного говорящим. Со стороны слушающего лексическое значение выводится также благодаря 1) общим знаниям о значении, ассоциируемых с определенной языковой формой; 2) пресуппозиции общения; 3) ожидаемым фоновым знаниям собеседника; 4) оценке коннотативных средств. В «арсенал» слушающего можно добавить еще одно средство: антиципацию. Внутренняя система организма слушающего подготавливается на выполнение действия (в данном случае вывод значения) задолго до появления 'стимула', оценивая элементы окружающей среды, находящиеся в «нише» коммуникантов [11, с. 518]. Слушающий предвосхищает предполагаемый смысл, задуманный говорящим, основываясь на коммуникативной ситуации.

В заключение необходимо отметить, что в рамках биосемиотического подхода значение представляет собой взаимодействие между организмом и средой и не является чисто субъективным или объективным [2, с. 314]. Среда не выступает чем-то пассивным, лишь фоном для действий организма. Субъект и объект неразделимы и представляют собой разные ипостаси в организации одной системы, поэтому такие процессы, как формирование значения, происходят не внутри мозга или тела, а в человеке, рассматриваемом как динамический продукт взаимодействия с окружающей и социальной средой [10, с. 117]. Лексическое значение не представляет собой статическую сущность и не предстает как данность в виде готового склада значений. Оно формируется заново каждый раз, когда человек вступает в процесс коммуникации благодаря механизмам догадки и ориентации на вывод значения.

Литература

1. Архипов И.К. Язык и его функция: смена парадигм научного знания // *Studia linguistica cognitiva*. №2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. Иркутск, 2009. С.100–152.
2. Златев Й. Значение = жизнь (+культура): набросок единой биокультурной теории значения // *Studia linguistica cognitiva*. №1: Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. М., 2006. С. 308–361.

3. Коули С.Дж. Понятие распределенного языка и его значение для волеизъявления // *Studia linguistica cognitiva*. №2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. Иркутск, 2009. С.192–228.

4. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001.

5. Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск, 2008.

6. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2004. №1. С. 37 – 52.

7. Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005.

8. Трофимова Е.Б. Статус языка в концепции У. Матураны // *Studia linguistica cognitiva*. №1: Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. М., 2006. С. 20–31.

9. *Cognitive dynamics in linguistic interactions* / ed. by A.V. Kravchenko. Cambridge Scholars Publishing, 2012.

10. Järvillehto T. The theory of the organism-environment system as a basis of experimental work in psychology // *Ecological Psychology*, 21, Taylor & Francis Group, 2009. P. 112–120.

11. Järvillehto T., Nurkkala V.-M., Koskela K. The role of anticipation in reading // *Pragmatics & Cognition*, 17 : 3, John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 509–526.

12. Major J.C., Dinis A. Introduction // *Signifying bodies: biosemiotics, interaction and health*, Braga, 2010. P. 9–21.

13. Maturana H.R. Biology of language: the epistemology of reality // *Psychology and biology of language and thought: essays in honor of Eric Lenneberg*. N. Y., 1978. P. 27–63.

14. Stoppard T. *Rosencrantz and Guildenstern are dead*. Grove Press, N. Y., USA, 1994.

About the mechanisms of formation of the lexical meaning in the light of the biosemiotic approach

In the course of the biosemiotic approach that considers the language as a phenomenon of people's united activity and helps the organism to adapt to the reality, there are determined some mechanism of formation of the lexical meaning.

Key words: *biosemiotic approach, distributed cognition, mechanism of social relations, autopoiesis, life in language, orientation at the meaning, guess.*